

Еще несколько слов к вопросу об
издании в свет раскольничьих
рукописей

Опубликовано:

Христианское чтение. 1876. № 11-12. С. 712-724.

Еще нѣсколько словъ къ вопросу объ изданіи въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей

(Письмо въ редакцію).

„Письмо“ наше „въ редакцію“, въ которомъ мы высказали нѣкоторыя „недоумѣнія“ по поводу замѣтки г. Барсова о „новой книгѣ“ о Твердынскаго (Церк. Вѣстн. № 4) и которое редакція сооблаговолила напечатать въ 10 № Церковнаго Вѣстника, вызвало уважаемаго профессора на „объясненіе“, которое въ свою очередь редакція помѣстила въ 20 № того же журнала. Судя по тому, что почтенная редакція, по ея собственнымъ словамъ (Церк. Вѣстн. № 4, стр. 8), печатаетъ на страницахъ своего изданія только тѣ возраженія противъ мнѣній ея сотрудниковъ, отъ которыхъ ожидается „большее разъясненіе того или другаго вопроса“, мы предполагали, что, по закону равномѣрности, и печатаемая редакціею „объясненія“ ея сотрудниковъ на сдѣланныя имъ со стороны возраженія будутъ преслѣдовать ту же цѣль, т. е. большее разъясненіе возбужденнаго вопроса. Прочитавъ однакоже объясненіе г. Барсова подъ заглавіемъ: „нѣсколько словъ объ изданіи въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей“, мы убѣдились, что предположеніе наше было неосновательно. Суть нашихъ „недоумѣній“, вызванныхъ замѣткою г. Барсова о книгѣ о Твердынскаго, заключалась въ указаніи того, что сдѣланный почтеннымъ профессоромъ перечень произведеній „наличной противораскольнической литературы“ не полонъ и отчасти даже неправиленъ въ томъ отношеніи, что г. Барсовъ по-

ставиль, такъ сказать, на одну доску изданія по расколу неравныя по достоинству и, указавъ, какъ на пособіе для православной полемики противъ раскола, на обличительныя сочиненія невысокой пробы, не упомянулъ даже о другихъ, болѣе солидныхъ и безспорно пригодныхъ для настырскихъ собесѣдованій съ заблуждающими, произведеніяхъ православныхъ писателей по расколу. Что мы вѣрно опредѣлили содержаніе нашего „письма“, въ этомъ читатель легко можетъ убѣдиться изъ слѣдующихъ словъ самой редакціи, которыми она какъ бы оправдывала появленіе на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ нашего „полемическаго письма“, направленного противъ мнѣній одного изъ сотрудниковъ академическаго журнала: „въ сущности письмо Z не столько возраженіе г. рецензенту (т. е. г. Барсову), сколько дополненіе къ рецензіи... Оба они согласно утверждаютъ, что въ настоящее время нужна рациональная полемика противъ раскола и что новая книга Твердынскаго — трудъ почтенный, удовлетворяющій этой нуждѣ... Но г. Z находитъ неполнымъ сдѣланное г. Барсовымъ перечисленіе произведеній противораскольнической литературы — и полемической и исторической, и дополняетъ оное указаніемъ на опущенныя сочиненія“¹⁾. Если же такова, по признанію самой редакціи, сущность нашего „письма“, то очевидно, что г. Барсову, если онъ находилъ почему-либо нужнымъ отвѣчать на него, слѣдовало — или объяснить, почему сдѣланный имъ перечень сочиненій наличной противораскольнической литературы не полонъ, или доказать, что наше признаніе этого перечня неполнымъ и даже невѣрнымъ — несправедли-

¹⁾ Полнота и неполнота — вещи относительныя. Напримѣръ и Вамѣ, г. Z, указаніе на опущенныя г. Барсовымъ противораскольническія сочиненія *неполно*, потому что Вы не соблаговолили, по неизвѣстнымъ причинамъ, указать при этомъ перечисленіи на сочиненія извѣстѣйшаго знатока и обличителя раскола, профессора нашей академіи П. Ф. Нильскаго: *«Объ Антихристѣ»* и *«Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ»*, и на множество противораскольническихъ его статей въ журналѣ «Хр. Чит.»; Вы, г. Z, ничего не сказали также о литературныхъ трудахъ другаго тоже знаменитаго современнаго знатока раскола, профессора московской дух. академіи, Н. И. Субботина, — трудахъ, предшествовавшихъ труду изданія имъ «Братскаго Слова». — *Ред.*

во ¹⁾). Между тѣмъ въ отвѣтѣ почтеннаго профессора мы не нашли ни того, ни другаго, а встрѣтили разъясненіе совершенно новаго вопроса объ изданіи въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей. Понявъ причину, заставившую г. Барсова уклониться отъ объясненія, почему онъ сдѣлалъ неполный перечень произведеній противораскольнической литературы, мы отчасти можемъ. Почтенная редакція „Церковнаго Вѣстника“ сама взяла на себя этотъ трудъ, заявивъ въ примѣчаніи къ нашему „письму“, что „въ коротенькой библиографической замѣткѣ было бы неудобно перечислять даже наиболѣе значительныя противораскольническія сочиненія“ и что г. Барсовъ, „не вредя цѣли своей рецензіи, могъ бы уволить себя даже отъ перечисленія и тѣхъ журналовъ и книгъ, которыя онъ перечислилъ“. Вполнѣ соглашаясь съ уважаемой редакціей, не можемъ не прибавить только одного: если г. Барсовъ, имѣя полную возможность и почти даже обязанность уволить себя отъ перечисленія сочиненій наличной противораскольнической литературы, взялся однакоже за этотъ трудъ, онъ, по нашему мнѣнію, долженъ былъ исполнить его не такъ, какъ сдѣлалъ это. „Почтенный нашъ рецензентъ—не специалистъ по расколовѣдію“, продолжаетъ уважаемая редакція. Но если этимъ замѣчаніемъ редакціи можно вполнѣ объяснить неполноту и отчасти даже неправильность сдѣланнаго г. Барсовымъ перечисленія произведеній противораскольнической литературы, то все же оно нимало не объясняетъ того, почему почтенный профессоръ въ своемъ отвѣтѣ на наше „письмо“ рѣшился разъяснять совершенно новый вопросъ объ изданіи въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей, котораго мы и не касались ²⁾ въ своемъ „письмѣ“.

1) А если г. Барсовъ находилъ Ваше, г. З., *признаніе справедливымъ*, а свой перечень на самомъ дѣлѣ *неполнымъ*: тогда ему конечно оставалось только своимъ молчаніемъ (*tacito modo*) заявить свое согласіе съ этими Вашими замѣчаніями, тѣмъ болѣе, что редакція за него уже высказала Вамъ печатно благодарность за Ваши дополненія.—*Ред.*

2) И въ первомъ и во второмъ письмахъ *«коснулись»*, хотя и мимоходомъ (См. „Церк. Вѣстн.“ № 10, стран. 5, строки сверху 21—24; „Христ. Чт.“ 1876 г. ч. 1, стр. 821). Последняя мимоходная замѣтка особенно выразительна. Вотъ она:

Правда, уважаемый учоный увѣряетъ читателей „Церковнаго Вѣстника“, что будто бы „г. Z никакъ не хочетъ согласиться съ тѣмъ его мнѣніемъ, что изданія“ по расколу г. Кожанчикова „могутъ быть пособіемъ для науки о расколѣ и для православной полемики противъ раскола, и думаетъ, что эти изданія ни для чего болѣе не годятся, какъ только для того, чтобы быть въ рукахъ хитрыхъ расколоучителей лишь средствомъ къ распространенію раскола“, но увѣряетъ несправедливо. Относительно того мнѣнія почтеннаго профессора, что изданія г. Кожанчикова могутъ быть пособіемъ для науки о расколѣ, мы не могли выражать ни согласія, ни несогласія своего, такъ какъ объ этомъ предметѣ г. Барсовъ въ своей замѣткѣ о книгѣ о Твердынскаго не говорилъ ни слова и указывалъ на „массу историческихъ матеріаловъ, изданныхъ г. Кожанчиковымъ“, только какъ на „пособіе для православной полемики ¹⁾ противъ раскола“, а изъ того обстоятельства, что въ своемъ „письмѣ“ мы поцитовали ²⁾ помѣщенную въ „Христіанскомъ

Такимъ образомъ масса историческихъ матеріаловъ, изданныхъ г. Кожанчиковымъ, на которую г. Барсовъ указываетъ, какъ на пособіе для православной полемики противъ раскола, на самомъ дѣлѣ оказывается въ рукахъ хитрыхъ расколоучителей средствомъ къ распространенію раскола. Поэтому власть церковная поступила мудро, ограничивъ изданіе раскольническихъ сочиненій на будущее время извѣстными условіями... Такой выразительный языкъ съ словами: *«на самомъ дѣлѣ»* могъ подать г. Барсову, какъ впрочемъ и всякому другому читателю, мысль, что Вы, г. Z, безусловно осуждаете кожанчиковскія изданія по расколу, и вызвалъ его на замѣтку о пользѣ ихъ для науки и для обличенія раскола. Вашъ настоящій отвѣтъ г. Барсову даетъ знать, что Вы не безусловно осуждаете изданія раскольническихъ сочиненій, даже кожанчиковскія, и желаете, какъ впрочемъ желалъ и г. Барсовъ, чтобы они являлись въ общее употребленіе съ критическими замѣчаніями. Значить, вопросъ разъяснился, и въ основномъ пунктѣ полемики Вы, г. Z, и г. Барсовъ согласны. Редакціи остается только благодарить обоихъ полемизаторовъ за то, что они избрали такой вѣрный и прямой путь къ скорому рѣшенію недоумѣнія и прошли этотъ путь рука объ руку, ведя между собою споръ сдержанно и съ полнымъ уваженіемъ другъ къ другу.—*Ред.*

¹⁾ Г. Барсовъ въ первыхъ же строкахъ своей замѣтки говорилъ, что полемика должна быть *«раціональною»*, т. е. научною или основанною на научно-провѣренныхъ данныхъ.—*Ред.*

²⁾ Можно поцитовать извѣстную статью и далеко не раздѣлять всѣхъ ея положеній, а только нѣкоторыя.—*Ред.*

Чтеніи“ статью г. Нильскаго, въ которой авторъ, перечисливъ изданныя въ 1861 году г. Кожанчиковымъ раскольничьи сочиненія, именно: „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“, „Исторію выговской пустыни“ Ивана Филипова, „Разказы изъ исторіи старообрядства по раскольническимъ рукописямъ“ г. Максимова и „повѣсть о повгородскомъ бѣломъ клубкѣ и сказаніе о хранительномъ быліи, мерзскомъ зеліи, еже есть табацѣ“, прямо говорилъ, что „нельзя не порадоваться такому явленію и не поблагодарить отъ души издателя за его умѣнье угадывать потребности общества“, и затѣмъ подробно и не разъ доказывалъ „пользу для науки“ отъ изданій г. Кожанчикова, хотя не скрывалъ при этомъ и того, что „обнародываніе раскольничьей письменности, полезное для науки, можетъ послужить, при неумѣннхъ вести дѣло, во вредъ жизни и обществу“ (Хр. Чт. 1862 г. ч. II, стр. 66, 70—1, 74—5), г. Барсову естественнѣе было бы заключить¹⁾, что мы совершенно далеки отъ мысли — считать изданія г. Кожанчикова бесполезными для науки и думать, что изданія эти „ни для чего болѣе не годятся, какъ только для того, чтобы быть въ рукахъ хитрыхъ расколоучителей лишь средствомъ къ распространенію раскола“.

Приписывая намъ эту послѣднюю мысль, почтенный профессоръ въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на наше второе „письмо“ въ редакцію, напечатанное въ „Христіанскомъ Чтеніи“, но—опять—ссылается несправедливо. Правда, сказавъ въ этомъ „письмѣ“, что о. Твердынскій, говоря о пропагандѣ современныхъ намъ ревнителей „древняго благочестія“, не разъ указываетъ на печатныя изданія раскольничьихъ сочиненій, какъ на средство, которымъ расколо-

¹⁾ Это «естественное заключеніе» было бы однако крайне поспѣшнымъ и рискованнымъ; причина объяснена въ предъидущемъ примѣчаніи редакціи. Если бы даже самъ г. Нильскій по тому или другому вопросу почитовалъ свою же статью, написанную четырнадцать лѣтъ назадъ, и тогда было бы не совсѣмъ основательно о другихъ пинѣшнихъ его воззрѣніяхъ заключать по его старымъ статьямъ. Взгляды ученыхъ нерѣдко мѣняются, особенно когда имъ приходится работать въ такой малоислѣдованной области знанія, какъ нашъ расколъ. — *Ред.*

учители съ успѣхомъ пользуются для оболыщенія православныхъ и совращенія ихъ въ расколъ, мы замѣтили: „такимъ образомъ масса историческихъ матеріаловъ, изданныхъ г. Кожанчиковымъ, на которую г. Барсовъ указываетъ, какъ на пособіе для православной полемики противъ раскола, на самомъ дѣлѣ оказывается въ рукахъ хитрыхъ расколуучителей средствомъ къ распространенію раскола“. Но выводить изъ этихъ словъ то заключеніе, къ которому пришелъ г. Барсовъ, т. е. что будто бы, по нашему мнѣнію, изданія г. Кожанчикова „ни для чего болѣе не годятся (даже и въ рукахъ людей науки?), какъ только для того, чтобы быть въ рукахъ хитрыхъ расколуучителей лишь средствомъ къ распространенію раскола“, и что будто бы мы желаемъ даже *запрещенія* подобныхъ изданій на будущее время, значитъ по меньшей мѣрѣ брать изъ послышки больше, чѣмъ она въ себѣ содержитъ. А если бы почтенный профессоръ обратилъ вниманіе на дальнѣйшія, непосредственно впрочемъ слѣдующія за вышеприведенными, слова нашего втораго письма: „поэтому власть церковная поступила мудро, *ограничивъ* изданіе раскольническихъ сочиненій на будущее время извѣстными условіями, которыя не мѣшаетъ помнить всѣмъ, кто дорожить истиной“, въ такомъ случаѣ онъ увидѣлъ бы, чего собственно мы желаемъ относительно изданія въ свѣтъ раскольничьихъ сочиненій, и, вѣроятно, не приписалъ бы намъ мысли о необходимости *запретить* изданіе подобныхъ сочиненій на будущее время.

Послѣ всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ смѣлость утверждать, что первая половина статьи г. Барсова, въ которой онъ разными примѣрами старается доказать то важное значеніе, какое, по его мнѣнію, могутъ имѣть изданія г. Кожанчикова *для науки* о расколѣ, направлена противъ насъ единственно по недоразумѣнію; никогда и нигдѣ мы не оспаривали этого значенія.

Точно также и второй половины статьи почтеннаго профессора, въ которой онъ трактуетъ о значеніи изданій г. Кожанчикова для обличенія раскола, мы не можемъ принять на свой счетъ. Противъ мнѣнія г. Барсова о томъ, что эти изданія могутъ быть полезны

для православной полемики противъ раскола, мы ничего не говорили ни въ одномъ изъ своихъ „писемъ“. Въ первомъ „письмѣ“ мы только выразили „недоумѣніе“, почему почтенный профессоръ, указавъ въ своемъ перечисленіи изданій по расколу, составляющихъ пособіе для православной полемики противъ раскола, на „массу историческихъ матеріаловъ, изданныхъ г. Кожанчиковымъ“, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ было заявлено объ этомъ въ академическомъ журналѣ, полны самыхъ неизвинительныхъ историческихъ ошибокъ, другіе принесли православію больше вреда, чѣмъ пользы, не сказали ни слова ни о массѣ историческихъ матеріаловъ, изданныхъ Н. Поповымъ, ни о капитальныхъ историческихъ трудахъ по расколу пресвящ. Макарія, архіепископа литовскаго, гг. Щапова, Варадинова, Мельникова и др.; а во второмъ „письмѣ“ ссылкою на книгу о Твердынскаго мы только подтвердили высказанную въ первомъ „письмѣ“, на основаніи статьи г. Нильскаго, мысль, что изданія г. Кожанчикова дѣйствительно въ рукахъ расколоучителей служатъ средствомъ къ совращенію православныхъ въ расколъ, и тѣмъ давали понять г. Барсову, что, рекомендуя эти изданія, какъ пособіе для православной полемики противъ раскола, предпочтительно предъ другими историческими трудами по расколу православныхъ писателей, онъ по меньшей мѣрѣ возбуждаетъ „недоумѣніе“ въ людяхъ болѣе или менѣе знающихъ дѣло и въ то же время оказываетъ небольшую услугу „православнымъ пастырямъ“, на ревность которыхъ почтенный профессоръ возлагаетъ „всю свою надежду“ и которые, повѣривъ его рекомендаціи, вздумали бы для своихъ пастырскихъ собесѣдованій съ заблуждающими приобрести на свои скудныя средства не „Исторію русскаго раскола“, не „Русскій расколъ старообрядства“ и проч., а „Житіе протопопа Аввакума“, „Разказы изъ исторіи старообрядства“, „Исторію выговской пустыни“ и другія изданія г. Кожанчикова, о которыхъ церковная власть, на основаніи донесеній епархіальныхъ пресвященныхъ, произнесла (въ 1864 году) такой судъ: „книги эти, распространяясь по деревнямъ между раскольниками, а чрезъ нихъ и

между православными, и дѣлаясь предметомъ злоупотребленія со стороны первыхъ и поводомъ къ совращенію сихъ послѣднихъ, служить ко вреду церкви православной“.— вслѣдствіе чего предписала епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы священнослужители подвѣдомственныхъ имъ епархій слѣдили за появленіемъ въ ихъ приходахъ изданій г. Кожанчикова и объясняли православнымъ, „что оныя напечатаны для обличенія раскола“.

Почтенный профессоръ думаетъ иначе и утверждаетъ, что „польза отъ изданій г. Кожанчикова не только для науки о расколѣ, но и для пастырскаго обличенія раскола, неизмѣримо больше того вреда, какой проистекаетъ отъ злоупотребленій этими сочиненіями со стороны хитрыхъ расколоучителей“. Имѣя въ виду вышеизложенное, мы не намѣрены спорить съ уважаемымъ сотрудникомъ „Церковнаго Вѣстника“ по этому вопросу; но не можемъ не замѣтить, что въ доказательствахъ, которыми почтенный профессоръ подтверждаетъ свою мысль о „неизмѣримо большой пользѣ“ отъ изданій г. Кожанчикова для пастырскаго обличенія раскола, мы, кажется, нашли ключъ къ разъясненію своего недоумѣнія, почему г. Барсовъ въ своей замѣткѣ о книгѣ о Твердынскаго, не упомянувъ ни однимъ словомъ о „Бесѣдахъ“ о. игумена Павла, рекомендовалъ, какъ пособіе для православной полемики противъ раскола, „рядъ сочиненій архимандрита Пароенія“. Дѣло въ томъ, что тогда какъ о. игуменъ Павелъ въ своихъ „бесѣдахъ“ разсуждаетъ съ раскольниками о спорныхъ вопросахъ терпѣливо, кротко, съ любовію къ заблуждающимъ, о. архимандритъ Пароеній слѣдуетъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ раскола совершенно другому полемическому приему; вопреки совѣту церковной власти — „отнюдь не говорить о раскольникахъ, что они глупы и не знаютъ вѣры, напротивъ хвалить, что есть у нихъ хорошаго, какъ-то набожность, точное исполненіе устава о пищѣ и богослуженіи, благоговѣніе при совершеніи богослуженія и проч., и ни въ какомъ случаѣ не употреблять грубыхъ, тѣмъ болѣе странныхъ словъ и выраженій противъ раскольниковъ, и не шутить, а тѣмъ болѣе не насмѣхаться

надъ ними“ (Собр. пост. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 782—3), о. Пареній въ своихъ сочиненіяхъ постоянно называетъ раскольниковъ злѣйшими еретиками, совершенными невѣждами, не знающими и не понимающими ни св. Писанія, ни исторіи церковной, между которыми „трудно и почти невозможно найти умнаго, логичнаго или начитаннаго человѣка, съ которымъ можно было бы поговорить о вѣрѣ и ея догматахъ, отъявленными беззаконниками“ и т. под. (Хр. Чт. 1864 г. ч. III, стр. 505). Почтенному профессору повидимому больше нравится этотъ послѣдній такъ сказать, отрицательный полемическій приѣмъ, употребляемый о. архимандритъ Пареніемъ, какъ объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ разсужденій г. Барсова, въ которыхъ онъ указываетъ, чѣмъ, по его мнѣнію, можетъ воспользоваться расколообличитель для своей цѣли изъ изданій г. Кожанчикова: „все изданія г. Кожанчикова, говоритъ почтенный профессоръ, содержанія историческаго или даже историко-обличительнаго, слѣдовательно даютъ для обличенія раскола или матеріаль, или даже пособіе и руководство. Къ послѣднимъ относится „Описание нѣкоторыхъ раскольниковскихъ сочиненій“ Александра Б.; ко вторымъ принадлежатъ: „Раскольниковы дѣла XVIII столѣтія“ г. Есипова, изъ которыхъ расколообличитель впервые знакомится съ *неприглядною* личностію Талицкаго, крайне недалекимъ нижегородскимъ расколоучителемъ діакономъ Александромъ, совращеннымъ въ расколъ рѣчами *простой бабы* о томъ, что „истинная вѣра нынѣ обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ“ и проч. Сюда же относятся: „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“, въ которомъ протопопъ самъ простодушно повѣствуетъ о своихъ *безобразіяхъ*; Саввы Романова „Исторія о вѣрѣ и челобитна о стрѣльцахъ“, восполняющая картину раскольниковскихъ *бунтовъ*, какую находимъ въ сочиненіяхъ православныхъ историковъ той эпохи. Все эти изданія въ рукахъ расколообличителя, замѣчаетъ уважаемый учоный, могутъ быть весьма полезнымъ матеріаломъ“. Прежде всего: каждому извѣстно, что издательская дѣятельность г. Кожанчикова не ограничилась одними вышеуказанными сочиненіями, но подарила читаю-

шему міру и „Исторію выговской пустыни“ и „Разказы изъ исторіи старообрядства“ г. Максимова и „Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клубукѣ“ и др. Любопытно было бы знать, что, по мнѣнію г. Барсова, можетъ заимствовать для своей цѣли расколообличитель изъ этихъ послѣднихъ изданій г. Кожанчикова? Ужъ конечно — не портреты расколоучителей, которые приложены къ „исторіи выговской пустыни“ и къ „разказамъ“ г. Максимова и которые, по словамъ почтеннаго профессора, будучи вырваны изъ книгъ „прямо поступаютъ въ божницы раскольниковъ“, и не разказъ повѣсти „о томъ, что по взятіи „агарянами“ Константинополя „христіанская вѣра въ немъ погибнетъ“ (стр. 38—9). Далѣе: если г. Барсовъ, при всемъ желаніи показать „неизмѣримо большую пользу“ отъ поименованныхъ имъ изданій г. Кожанчикова для обличенія раскола, вынужденъ былъ ограничиться только указаніемъ на „неприглядную личность“ Талицкаго, на „недалекость“ соvrащеннаго въ расколъ „простой бабой“ діакона Александра и на „безобразія“ протопопа Аввакума, какъ на „весьма полезный матеріалъ“ для расколообличителя, то намъ кажется, что „измѣрить“ пользу, какую могутъ принести расколообличителю изданія г. Кожанчикова, не очень трудно, какъ не трудно понять и то, что рекомендуемый почтеннымъ профессоромъ полемическій приемъ, неволью вызывающій воспоминаніе о характерѣ обличительныхъ сочиненій о. архимандрита Парѣенія, вмѣсто того, чтобы, „парализовать вредъ распространенія изданій г. Кожанчикова между раскольниками“, можетъ только усилить его въ томъ отношеніи, что заставитъ пожалуй раскольниковъ написать навую „апологию“ въ родѣ той, какую они написали въ отвѣтъ на укоризны о. Парѣенія и въ которой доказывали, что „непригляднаго и безобразнаго“ много и не у нихъ однихъ и что — „небуія ли міра избра Богъ, да премудрыя цосрамитъ“ (Хр. Чт. 1864 г. ч. III, стр. 484—490).

„Охотно вѣря, что хитрые расколоучители пользуются изданіями г. Кожанчикова для своихъ раскольническихъ цѣлей“, г. Барсовъ замѣчаетъ, что „въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго“,

такъ какъ „чѣмъ вообще не злоупотребляютъ не только хитрые, но иногда и весьма безхитростные люди“? Все это — совершенная правда, но не менѣе справедливо, кажется, и то, что долгъ благо-разумія и любви къ ближнему требуетъ отъ всякаго — не подавать хитрымъ и даже безхитростнымъ людямъ лишнихъ поводовъ къ злоупотребленіямъ, хотя бы въ этомъ случаѣ приходилось иногда дѣйствовать по видимому въ ущербъ „интересамъ православія и богословской науки“. Въ первой половинѣ XVI вѣка митрополитъ Даниилъ почему-то пожелалъ видѣть въ русскомъ переводѣ исторію блаженнаго Феодорита. Нѣтъ сомнѣнія, что „съ точки зрѣнія интере-совъ православія и богословской науки“ желаніе митрополита „заслуживало лишь благодарности“; и однакоже когда Даниилъ предложилъ заняться переводомъ исторіи Феодорита препод. Мак-симу греку, — мужу науки и ревнителю православія, послѣдній рѣ-шительно отказался исполнить волю владыки, выставляя на видъ то обстоятельство, что въ этомъ сочиненіи помѣщены между про-чимъ письма Арія, Македонія и другихъ еретиковъ, которыя могутъ послужить камнемъ претыканія и соблазна для людей простыхъ и слабыхъ, „ко еже искусити правѣ всяко писаніе“:

«Ни за едино ино преслушахъ тя тогда, писалъ послѣ Максимъ грекъ Даниилу, развѣ сего ради, сврѣчь, да яко таковъ переводъ (ве) будетъ претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ отъ посланій аріевыхъ и македоніевыхъ и иныхъ нѣкихъ ересеначалъ-никъ, ихъ же посплаху ко единомудреннымъ своимъ, превозносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрованіе, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыхъ соборныхъ и апо-стольскихъ вѣри. Сего ради преслушахъ тя тогда, убоявся простоты нѣбыхъ благочестивыхъ и слабости, ко еже искусити правѣ всяко писаніе, да не обрящуся таковымъ въ соблазну ходатай таковымъ переводомъ и вмѣсто благословенія влятву вѣчную себѣ вриобращу: горе бо, рече, человеку, имъ же соблазнъ приходитъ» (Соч. Макс. гр. т. II, стр. 372—3).

Считаемъ лишнимъ доказывать, что, хотя мы живемъ въ по-слѣдней четверти XIX столѣтія, тѣмъ не менѣе и въ наше время

есть на Руси святой не мало „нѣкихъ благочестивыхъ“, которые „слабы, ко еже искусити правѣ всяко писаніе“, и которымъ по-этому сочиненія раскольниковъ, „превозносящихъ и прославляющихъ“ въ своихъ произведеніяхъ „свое неправое мудрованіе, злословящихъ же и низлагающихъ благочестивую и правую догму святыхъ соборныхъ апостольскихъ вѣры“, особенно сочиненія печатныя („извѣстно, скажемъ словами указа Св. Синода, сколь обаятельна сила печати для простаго народа“), — могутъ служить „претыканіемъ и соблазномъ“; но не можемъ не замѣтить, что въ нашъ вѣкъ меньше, чѣмъ въ XVI столѣтіи, обращаютъ вниманія на послѣднія слова Максима грека, взятыя имъ изъ евангелія: „горе челоувѣку, имъ же соблазнъ приходитъ“.

По мнѣнію почтеннаго профессора, „вредъ отъ изданій Кожанчикова у насъ сильно преувеличиваютъ. Грамотныхъ раскольниковъ не такъ много, чтобы эти книги могли расходиться въ раскольничьей массѣ“. Горе и тому, кто соблазнитъ *единаго* отъ малыхъ — не по возрасту, а по уму. „А для вожаковъ раскола и грамотниковъ достаточно и рукописныхъ экземпляровъ раскольническихъ сочиненій“, продолжаетъ г. Барсовъ. И однакоже изданія г. Кожанчикова раскупались (въ 1862 году) на Нижегородской ярмаркѣ, издавна снабжающей раскольниковъ нужными имъ книгами (Христ. Чт. 1875 г. Дек. стр. 676), „такъ быстро“, что это обстоятельство обратило даже на себя вниманіе „губернскаго штабъ-офицера корпуса жандармовъ“. „Выговская школа переписчиковъ-каллиграфовъ не вымерла и по настоящее время“, замѣчаетъ почтенный профессоръ. Не знаемъ; но извѣстно, что еще въ 1854 году одинъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, посланный въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, для изученія тамошняго раскола, доносилъ министерству, что даже между московскими безпопцами рукописи раскольничьи „стали рѣдѣть и дорожать“ отъ недостатка переписчиковъ (Христ. Чт. 1871 г. Дек. стр. 891, примѣч. 2-е). „Мнѣ кажется, говоритъ г. Барсовъ, что все, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи въ огражденіе интересовъ право-

славія, это — обставлятъ эти изданія критическими примѣчаніями если не въ текстѣ, такъ подъ строкой“. Вотъ съ такимъ взглядомъ на дѣло, высказаннымъ впрочемъ въ первые еще въ 1862 году (Христ. Чт. 1862 г. ч. II, стр. 90—4) и за тѣмъ съ 1864 года, вслѣдствіе предписанія Св. Синода духовно-цензурнымъ комитетамъ, „чтобы всѣ изданія раскольническихъ сочиненій и другія имъ подобныя отнынѣ были разрѣшаемы къ печати не иначе, какъ съ полнымъ, основательнымъ и подробнымъ критическимъ разборомъ таковыхъ сочиненій, съ яснымъ указаніемъ всѣхъ недѣлностей въ нихъ заключающихся и притомъ не прежде, какъ по представленіи на предварительное разрѣшеніе Св. Синода“, сдѣлавшагося обязательнымъ для всякаго, кто вздумалъ бы заняться изданіемъ въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей, мы вполне согласны; но надѣемся, что и уважаемый учоный согласится съ нами въ томъ, что по крайней мѣрѣ тѣ изданія г. Кожанчикова, которыя не имѣютъ критическихъ примѣчаній ни въ текстѣ, ни подъ строкой (а таковы почти всѣ его изданія), могутъ вредить интересамъ православія, и потому едвали справедливо рекомендовать ¹⁾ ихъ какъ пособіе для православной полемики противъ раскола, и притомъ — предпочтительно предъ другими историческими трудами православныхъ писателей, какъ сдѣлалъ это г. Барсовъ. Последнее слово: почтенный профессоръ говоритъ, что мы въ первомъ своемъ „письмѣ“, помѣщенномъ въ 10 № „Церковнаго Вѣстника“, сдѣлали „жестокое нападеніе“ на его скромную замѣтку о книгѣ о. Твердынскаго; а уважаемая редакція, напечатавшая это письмо, замѣчаетъ, что оно написано „умѣренно“ и „въ сущности — не столько возраженіе г. рецензенту, сколько дополненіе къ рецензій“.

2.

¹⁾ Почему же и не рекомендовать ихъ образованнымъ полемистамъ и обличителямъ, которые сами способны сдѣлать нужныя къ нимъ словесныя примѣчанія и поясненія?—*Ред.*